

Состояние и перспективы рыбной отрасли российского Дальнего Востока

© 2009

А. Жук

Приводится динамика развития рыбной отрасли с середины XIX в. до наших дней, ее структура, стратегия, экономические показатели. Излагается концепция развития рыбного хозяйства Дальнего Востока России.

Ключевые слова: рыбный промысел, японское браконьерство, геостратегические факторы рыбной отрасли, концепция регионального развития.

Рыбная отрасль в аспекте социально-экономических процессов Дальнего Востока

Исторические аспекты. Чтобы лучше понять современное состояние рыбной отрасли российского Дальневосточья и вектор ее модернизации в аспекте перспективного регионального развития, проследим для начала динамику развития. До начала XIX в. рыба в России добывалась из рек и озер, и ее было достаточно. Но затем при быстром росте населения (в 1856 г. — 56,2 млн чел., в 1897 г. — 126,4, в 1904 г. — 141,4, в 1911 г. — 164 млн чел.) речной и озерной рыбы стало не хватать.

Усиленной эксплуатации в первой половине XIX в. подверглось Азовское море, затем Балтийское; в начале 70-х гг. началось промысловое освоение Каспийского моря, позднее — Черного.

В 1697 г. *Камчатка* была присоединена к России. Население ее не превышало 15—17 тыс. чел. Реки, озера и прибрежные морские воды располагали большими запасами рыбы и животных. По мере заселения полуострова к промыслу лососевых рыб подключались для собственных нужд казаки и другие переселенцы.

На р. Амур переселенцы к промыслу лососевых, осетровых и других рыб приступили во второй половине XIX в. после присоединения левобережной части нижнего Амура, Сахалина, Приморья. В это же время начинался промысел переселенцами лососевых рыб *на Сахалине*.

Рыбная промышленность зародилась в Приморье в конце XIX в., что совпало с началом китобойного промысла, добычи морепродуктов и с основанием города Владивостока.

На российском Дальнем Востоке вылов рыбы предназначался в основном для удовлетворения нужд собственного населения. Первые отечественные рыбо-

промышленники скупали и перепродавали рыбу, позднее стали арендовать государственные промысловые участки. Консервная продукция сбывалась на рынках Англии, Америки, сушеные крабы — в Корею. Понижение тарифа обеспечило поток дальневосточной рыбы по Транссибирской железной дороге на внутренние рынки России.

О положении русской рыбной промышленности на Дальнем Востоке в начале XX в. можно судить по таким данным: из 222 рыболовных участков, предназначенных в 1908 г. к сдаче в аренду, японцы сняли 87, а русские — 6; из 227 промысловых судов 221 принадлежали японцам, при общем тоннаже 40 000 т.¹

XIX в. и первая четверть XX в. представляли собой начальный период российского рыболовства на Дальнем Востоке, и на этой основе переселенцы закреплялись на прибрежных территориях.

Международноправовые отношения. В середине XIX в. вслед за американскими и канадскими браконьерами на промысел котиков, бобров, а затем камчатских лососей и крабов отправились японцы. Их деятельность приобрела такой размах, что в 1882 г. правительство России запретило иностранный промысел в своих территориальных водах без разрешительных билетов и обложило налогом вывозимую за пределы страны рыбопродукцию.

Для снижения масштабов японского браконьерства Приамурский генерал-губернатор в 1894 г. ввел особые правила промысла на Дальнем Востоке. В 1901 г. вступили в силу правила, разрешавшие использовать только рабочих с русским подданством. Практически это привело к сворачиванию иностранного промысла и наращиванию уловов российскими рыбопромышленниками.

По итогам русско-японской войны к Японии отошел южный Сахалин. Заключенная в 1907 г. между Россией и Японией рыболовная конвенция предоставила на 12 лет японцам равные права и тем самым создала условия для усиления японской экспансии. Японцы сконцентрировали в своих руках 85—90% добычи рыбы в русских конвенционных водах Камчатки.

В 1908 г. был принят “Высочайше утвержденный” и одобренный Государственной думой закон “Об охране водных промысловых богатств на Дальнем Востоке”. Им повелевалось учредить промысловый надзор в Приамурском генерал-губернаторстве, на что из средств Государственного казначейства выделялись деньги. В 1917 г. японцы арендовали на Камчатке 218 рыболовных участков. В промысле участвовало 355 судов, на островах Шумшу и Парамушир работало 14 крабokonсервных заводов. Год спустя японское военное командование объявило свободный промысел рыбы в охотско-камчатских водах. У берегов западной Камчатки добычу крабов вели 22 плавучих завода. Такое положение сохранялось до 1922 г.

Организационная структура рыбной промышленности. Советский этап в развитии рыбной промышленности на Дальнем Востоке начинался в неблагоприятных условиях. Присутствие в наших водах японской рыбной промышленности ставило русских предпринимателей в экономическую зависимость. Государство имело право собственности лишь на рыболовные угодья. Все это подталкивало к созданию акционерных обществ с участием государства и частного капитала.

С самого начала ставилась задача создать крупный государственный промысел².

В 1921 г. подписаны декреты “О реорганизации Главного управления по руководству рыбной промышленности в России его органов на местах” и “О рыбной промышленности и рыболовстве”. Этими документами намечалось создать

собственный рыболовный флот и систему охраны рыбных запасов страны, направить большие капитальные вложения в развитие рыбной промышленности Мурманска и Дальнего Востока.

Централизация управления была осуществлена в феврале 1923 г. с приходом во Владивосток уполномоченного Наркомпрода и “Главрыбы” и созданием управления “Дальрыбохота”.

1 июня 1927 г. из Дальгосрыбтреста выделилось новое государственное предприятие — Акционерное камчатское общество (АКО), а в 1930 г. — Акционерное сахалинское общество (АСО). С образованием АКО решались задачи освоения всех природных ресурсов, ликвидации сезонности хозяйственной деятельности, комплексного развития производительных сил. Реализация этих задач повлекла за собой быстрый рост численности населения и постоянных рабочих; ориентацию на рыбную промышленность как на отрасль специализации; создание рыбодобывающего и транспортного флота, строительство рыбокомбинатов, жестянобаночной фабрики, судоремонтных предприятий; развитие обслуживающих производств, лесного хозяйства, строительства, энергетики, транспорта, сельского хозяйства; создание социальной инфраструктуры, социально-экономическое перерождение коренного населения.

В период 20-х — 40-х гг. XX в. происходит национализация рыбохозяйственной деятельности; укрупнение рыбодобывающих хозяйств в форме рыболовческих колхозов и госпредприятий; развитие береговой производственной и социальной инфраструктуры; увеличение и моторизация рыболовного флота; расцвет многообразного прибрежного промысла.

Периоду 50-х — 80-х гг. присущи следующие характерные черты: поиск новых запасов биоресурсов в открытой части Охотского и Берингова морей и океана; индустриализация материально-технической базы рыбной промышленности; формирование морского экспедиционного и океанического промысла; доминирование обрабатывающих мощностей и добычи рыбы в экспедиционном промысле; масштабный рост уловов и производства продукции; угасание многих береговых хозяйств и дальнейшее укрупнение береговых предприятий. Развитие рыбной промышленности происходило на основе экстенсивной формы экономического роста.

Демографические показатели. Население целинной территории складывалось как следствие формирования рабочей силы. Планами царского правительства предусматривалось расширенное хозяйственное освоение Дальнего Востока. Соответствующее место при этом отводилось рыбному делу³.

Первые переселенцы из России появились еще в начале XVIII в. До середины XIX в. масштаб миграции сдерживался крепостным правом. Если с конца XVIII в. до 1867 г. численность жителей европейской России возросла примерно с 16 до 65 млн чел., то в Сибири — с 0,6 до 3 млн чел. В конце XIX века на территории Дальнего Востока насчитывалось лишь 367 тыс. чел. при плотности населения 0,7 чел./км². Своего пика переселенческая волна достигла в начале XX в. после проведения столыпинских реформ, разрешивших крестьянам выход из общины и продажу выделенных земельных участков. Всего за период с 1861 по 1914 г. в азиатскую часть России мигрировало свыше 5 млн чел.

На Камчатку началось переселение из Приморья ссыльных украинцев-молокан, ставших камчатскими рыбаками. В результате переселения крестьян из центральной части на Камчатке в 1912 г. было основано 12 новых поселений.

В Японии в этот год жили исключительно рыболовством 810 тыс. чел, в Северных Соединенных Штатах Америки — 144 тыс. чел, в России — 124 тыс. чел.

Численность населения Камчатской области (включавшей к 1922 г. этот полуостров, Чукотку, Охотское побережье до Аяна) составляла 35,6 тыс. чел, из них русских — 4,6 тыс. На рыбо- и крабokonсервных заводах было занято 20 тыс. чел. из 21,8 тыс., работавших на Камчатке.

За первую четверть минувшего века на Дальний Восток вселилось около 1,8 млн чел. За 15 лет с середины 20-х гг. по конец 30-х гг. на Дальний Восток въехало 0,8 млн чел. К 1940 г. население региона насчитывало чуть более 3 млн чел. при плотности 5,9 чел./км². На Камчатке к 1939 г. проживало уже 109 тыс. чел.

В 1959 г. население Дальнего Востока насчитывало 5,1 млн чел; прирост за период с конца 30-х гг. составил 65%. Население Камчатки к 1960-м гг. составило 226 тыс. чел.

В истории промышленного развития обширных приморских территорий Дальнего Востока выделяются *три периода*, принципиально отличающихся политикой освоения и формирования рабочей силы.

Для капиталистического периода (до начала 20-х гг.) характерен прибрежный промысел, в том числе на основе экспедиционного промысла с базированием на материковые районы. В этот период формирование рабочей силы происходило за счет оседлости переселенцев и в доминанте — на основе набора иностранных рабочих, в основном из Японии и Кореи. Сложилось так, что хозяйственная деятельность русских переселенцев на основе добычи и переработки биоресурсов была основной экономической причиной их закрепления, а отсюда — и основой массового заселения побережья.

Период прибрежного промысла с середины 20-х гг. — до конца 50-х гг. XX в. характеризовался преодолением сезонности хозяйствования на основе организации круглогодичной работы и комплексного развития прибрежных районов и окраинных регионов.

Период с начала 1960-х гг. характеризуется переориентацией на освоение биоресурсов морей и Мирового океана. Хозяйственная структура побережья изменилась — было ликвидировано большое количество береговых предприятий, число населенных пунктов сократилось. Населенность приморских территорий и окраинных регионов росла. Увеличилась средняя численность населенного пункта. Происходила концентрация населения.

Приморская специализация экономики обширных прибрежных территорий сформировала территориально-промышленные комплексы регионов при доминанте освоения и использования водных биологических ресурсов.

К 1990-м гг. население Камчатки увеличилось по сравнению с 1900 г. в 30 раз, а со времени создания АКО — в 25 раз, достигнув 472,8 тыс. чел. Численность населения Дальневосточья составила в 1990 г. 7,86 млн чел.

Экономические показатели рыбной промышленности. Рост населения Дальнего Востока и, соответственно, улучшение обеспеченности рыбных промыслов рабочей силой повлекли увеличение уловов. На Камчатке улов русских рыбопромышленников в 1890 г. составил 7,2 тыс. т, в 1897 г. — 128 тыс. т, на Сахалине — 10,2 тыс. т. В низовьях Амура вылов достиг в 1897 г. — 8,0 тыс. т, в 1898 г. — 10,1 тыс. т. Вся рыба, составлявшая 20—30% суммарного российско-японского вылова в этих регионах, уходила в Японию.

В конце XIX в. российские рыбопромышленники внедрили на своих промыслах японскую технологию сухого посола лососей, что стало одним из весо-

мых факторов развития у нас этой отрасли. В начале XX в. рыбный промысел Камчатки стал приносить доход казне — около 50 тыс. руб. в год. В целом улов российских рыбаков в отечественных водах Дальнего Востока вырос с 110 тыс. т. в 1913 г. до 136 тыс. т. в 1917 г.

С организацией государственного рыболовства уловы резко возросли и в 1930 г. достигли 305 тыс. т. Из этого 81% приходился на долю государственной промышленности.

Стратегия морского экспедиционного промысла вырабатывалась в свете задач удовлетворения потребностей советского народа. Это и формировало специфику рыбохозяйственного комплекса в дальневосточном бассейне.

Избранная в СССР экономическая политика рыбной промышленности на основе развития океанического рыболовства стала приносить результаты. В 1960 г. уловы составили 3,0 млн т., в 1970 г. — 7,3 млн т, к 1980 г. — 9,7 млн т, а в 1988 и 1989 гг. — соответственно 11,5 и 11,4 млн т. Таких темпов наращивания объемов рыболовства не знала ни одна другая страна мира, причем удельный вес в общемировом вылове достигал 10%. Удельный вес продукции рыбной промышленности в промышленном производстве регионов в 1995 г. составил: по Камчатской области — 56,4% (в том числе в КАО — 60,3%), в Сахалинской области — 32,8%, в Приморском крае — 35,4%.

При наличии государственной экономико-социальной целевой направленности, доминирующая форма развития рыбной промышленности на Дальнем Востоке носила, однако, “колониальный” по отношению к региону характер, что выражалось прежде всего в изъятии и вывозе сырьевых ресурсов без должной заботы о социально-экономическом перспективном развитии дальневосточной территории России⁴.

Межрегиональная и внутрирегиональная кооперация. При становлении промышленного рыболовства на Дальнем Востоке наращивание перевозок рыбной продукции по Транссибу в Сибирь, на Урал, в центральные и западные районы страны повлекло сокращение экспорта на японский рынок. К тому же в 1910 г. правительство, озабоченное вопросами национальной безопасности и экономического подъема страны, ввело пониженный на 25% тариф за провоз рыбопродукции. В 1909 г. экспорт составлял 29,3 тыс. т, в 1911 г. — лишь 16,4 тыс. т, а в 1913 г. — 2,3 тыс. т. В социалистический период практически вся рыбная продукция шла на внутренний рынок в целях продовольственного обеспечения советского народа. Это обеспечивалось соответствующей инвестиционной, ценовой политикой.

Наивысшие производственно-экономические показатели рыбной промышленности Дальневосточья приходятся на 1990 г.

В целом по бассейну на перерабатывающие мощности промыслового флота приходилось выпущенной *готовой пищевой рыбопродукции* 63,7%, *пищевой в целом* — 89,0%, *товарной* — 91,1%; на береговые предприятия — соответственно 36,3%, 11,0%, 8,9%.

Рыбоперерабатывающие мощности на судах в основном относились к госсектору экономики. Почти не имея береговой обработки, рыболовецкие колхозы 85,9% своих уловов сдавали на переработку в госсектор. При этом их удельный вес в численности береговых предприятий составлял более половины. Государственные предприятия, имея береговые обрабатывающие мощности, обладали 1/3 судов прибрежного рыболовства, числившихся за береговыми предприятиями-

ми. Рыбозаводы и колхозы размещались вдоль побережья по принципу взаимной привязки, что особенно проявилось в Камчатском регионе.

Соотношение обрабатывающих мощностей, объемов улова в региональном разрезе свидетельствует о внутриотраслевой межрегиональной кооперации.

Таким образом, к 1990 г. в рыбной промышленности Дальнего Востока размещение производительных сил характеризовалось жесткой внутриотраслевой кооперацией как в региональном, так и в межрегиональном разрезах.

В таких условиях началось массовое разгосударствление экономики и приватизация собственности.

Для периода с 1992 г. характерны следующие особенности;

— разгосударствление рыбной промышленности и массовая приватизация ее материально-технической базы;

— разрушение управления рыбной промышленностью;

— усиление промыслового пресса на сырьевые запасы;

— формирование широкого потока рыбной продукции первичной обработки на зарубежные рынки;

— формирование тенденции превращения дальневосточного рыбного бассейна России в сырьевой придаток зарубежных государств;

— отток финансового капитала за рубеж, разрушение социально-экономического уклада дальневосточного побережья;

— массовое физическое и моральное старение материально-технической базы;

— резкое сокращение физических и экономических рабочих мест в рыбной отрасли и отток населения с Дальнего Востока.

Анализ развития рыбной промышленности российского Дальневосточья в историческом аспекте дает основание для вывода, что рыбохозяйственная деятельность сыграла основную роль в социально-экономическом освоении обширных приморских территорий Дальнего Востока, инициировав развитие таких отраслей, как судостроение, судоремонт, машиностроение. В итоге это обеспечило рост экономической плотности на данном географическом пространстве.

Развитие Дальнего Востока в современных условиях в аспекте стратегии территориального социально-экономического развития России

Вызовы современной эпохи. За последние полвека произошли качественные изменения геополитико-экономической конфигурации мира⁵:

- Азиатская цивилизация находится на историческом подъеме. Прогнозируется, что Азия, ведомая Китаем, к 2020 г. будет производить более 40% мирового ВВП.

- Возникли в той или иной степени проблемы ограничения (исчерпания) природных ресурсов, используемых в рамках имеющихся технологий;

- Сложилась тенденция глобализации мировой экономики и человеческого сообщества.

Такие изменения ставят перед Россией определенные вызовы, т.е. предложение обществу сформировать пути к самосохранению и развитию. Неверное определение характера и направления ответа на эти вызовы, неспособность предвидеть последствия реализации выбранного варианта ответа и т.п. превра-

щает вызов в угрозу для социума. В данном контексте *угроза понимается как следствие неадекватной стратегии ответа на вызов.*

Экономическая безопасность. Начало XXI в. характеризуется усложнением межгосударственных отношений. В связи с этим в ряду общесистемных категорий возрастает значение национальной безопасности. Национальная безопасность предполагает формирование оценок внутренних и внешних *угроз* для того, чтобы обеспечить преодоление опасностей в ходе развития страны.

Геополитическая стратегия выступает определяющей в системе “геополитика — национальные интересы — экономическая безопасность”⁶. Центральная проблема — это пути вхождения в мировую экономику. Решение ее должно выверяться критерием национальных интересов. Моделируется следующая система экономической безопасности: *концепция национальной безопасности — национальные интересы России в сфере экономики — индикаторы экономической безопасности, их пороговые значения — организация экономической безопасности — правовое обеспечение экономической безопасности.*

Концепция национальной безопасности включает такие основные положения, как место России в мировом сообществе, национальные интересы России, угрозы национальной безопасности, обеспечение национальной безопасности.

Национальные интересы охватывают широкий круг приоритетов, в том числе, в приложении к рыбной отрасли Дальнего Востока:

1. Способность экономики функционировать в режиме расширенного производства.

2. Сохранение единого экономического пространства.

Угрозы экономической безопасности включают и такие индикаторы:

1. Утрата производственного потенциала из-за высокого износа основных фондов.

2. Низкая инвестиционная активность.

3. Низкая конкурентоспособность продукции.

Рыбное хозяйство определяет размещение местных поселений на обширных приморских территориях Дальнего Востока. Будучи источником снабжения российского населения рыбными продуктами, оно вносит важный вклад в обеспечение национальной продовольственной безопасности. Хотя среднедушевое потребление рыбных продуктов за счет национальной отрасли снизилось (с 20,3 кг в 1990 г. до 9,8 кг в 2005 г.), их роль по-прежнему значительна: удельный вес рыбных продуктов в общем балансе потребления животных белков составляет около 10%.

Существуют исторические, базовые экономические предпосылки формирования перспективного развития. Реализация этих предпосылок предполагает выработку стратегического ответа, адекватного современной действительности.

Стратегия регионального развития Дальнего Востока. Развитие Дальнего Востока проистекает из стратегии социально-экономического развития России с учетом требований развития ее территорий. А.Г. Гранберг следующим образом формулирует парадигму логической и методологической базы российской стратегии. “Экономика России — не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр — регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящих в систему мирохозяйственных связей”. И отсюда выводит, что “путь России — неизбежный и непре-

рывный поиск единства в региональном многообразии при усиливающемся воздействии процессов глобализации”⁷.

Таким образом, стратегия социально-экономического развития России должна выстраиваться на стратегии территориального развития.

Цели стратегии. Региональная политика в своем содержании должна осуществлять увязку формирования и реализации мероприятий сформулированной стратегии.

Прогнозируется, что Россия столкнется с рядом явлений, влияние которых на ее экономическое пространство неоднозначно:

- нарастающая зависимость российских регионов от соседних зарубежных экономических группировок;
- необходимость обеспечения экономического роста на новой качественной основе;
- ужесточение экологических требований в связи с принятием парадигмы устойчивого природопользования;
- трансформация, направленная к постиндустриальному и информационному обществу с отличительными региональными функциями.

Главной целью стратегии регионального развития провозглашается укрепление единого экономического пространства России, ее политической целостности и безопасности при гармоничном развитии регионов.

Прямые выходы к Тихому океану выдвигают развитие прибрежных регионов, освоение и использование морских ресурсов в число задач огромной экономической значимости. Развитие внешнеэкономических связей приграничных и приморских регионов должно компенсировать их удаленность от центров страны при одновременном обеспечении экономической интеграции территорий и усилении экономического единства России.

Становится необходимым трансформировать рыбную отрасль российского Дальневосточья в соответствии с вышеизложенными требованиями.

Геостратегические факторы развития рыбной отрасли. Рыбная промышленность — одна из основных отраслей экономики Дальнего Востока, ее стратегическое значение многократно возрастает в свете активно протекающих в мире и, особенно на сопредельных территориях экономических и военно-политических процессов.

К геостратегическим факторам развития рыбной промышленности в аспекте сохранения и использования геостратегических национальных преимуществ относятся:

1. Водные биологические ресурсы как предметы труда в составе средств производства и производительных сил размещены по всей государственной границе на востоке России.

2. Рыбная отрасль охватывает все приморские территории Дальнего Востока и для большинства из них является экономико-градообразующей.

3. Для приморских территорий Дальневосточья рыбное хозяйство является выходной отраслью, участвующей рыбными товарами как на внутреннем межрегиональном рынке, так и на рынках стран АТР.

4. Дальневосточная рыболовная зона России является одной из самых богатых среди национальных рыболовных зон государств АТР, обладая широким разнообразием и высокой стоимостью первичной продукции. В ряду рыболовных зон России она обеспечивает около 90% фактического изъятия (по данным ВНИРО, в 2003 г. — 87,3%, в 2004 г. — 90,8%) водных биологических ресурсов.

5. Рыбная отрасль по мере формирования ее материально-технической базы стимулирует развитие региональных производительных сил, в т.ч. судостроительной и машиностроительной отраслей.

Реализация этих основных региональных межотраслевых преимуществ обуславливает сравнительные преимущества рыбной отрасли региона как факторы социально-экономического освоения приморских территорий Дальневосточья.

Вышеизложенное указывает на настоятельную необходимость обеспечения экономического роста Дальневосточья с учетом развития исторически сложившейся рыбной отрасли как одной из основных в регионе. Отсюда вытекают и концепция формирования ее развития.

К концепции развития рыбного хозяйства Дальнего Востока

С учетом вышеизложенного, как и требований эколого-экономического согласования рыбохозяйственной практики, обоснование концепции развития рыбного хозяйства, по нашему мнению, должно выстраиваться следующим образом.

1. Сформулировать цели рыбного хозяйства как отрасли народного хозяйства страны

Во второй половине XX в. в АТР произошло качественное изменение геополитико-экономической конфигурации. Налицо мощный экономический рост зарубежных стран, которым свойственна экономическая развитость и плотная заселенность географического пространства при небогатых природных ресурсах. Этому противостоит экономически неразвитое обширное географическое пространство российского Дальневосточья с богатыми природными ресурсами и слабой заселенностью.

Данное обстоятельство становится большим геополитическим вызовом для России. Историческая обстановка предопределяет характер национальных целей государства и сообразно этому целей хозяйствования. По нашему мнению, искомым ответом на этот вызов может стать устойчиво развивающийся социально-экономический пояс по побережью российского Дальневосточья.

Вышеизложенное предопределяет постановку следующих целей развития рыбного хозяйства Дальнего Востока в современных условиях:

- на основе рыбохозяйствования в форме прибрежной деятельности обеспечивать социально-экономическое обустройство побережья;
- более весомо удовлетворять потребности населения России (участие отрасли в обеспечении продовольственной безопасности страны);
- на основе экономической самостоятельности национальной рыбной отрасли обеспечивать Дальнему Востоку паритетную экономическую интеграцию со странами АТР.

2. Сбалансировать интересы регионов Дальнего Востока при пользовании рыбными ресурсами в отечественной экономической зоне.

При обеспечении первой из указанных целей постоянство удельного веса регионов в освоении основных рыбных биоресурсов отечественной экономической зоны обеспечивает каждому региону реализацию права на ведение экономической деятельности. При этом для законодательной и исполнительной властей регионов создаются условия нормативного и административно-экономического сопровождения процессов формирования социально-эколого-экономической системы, обеспечения инвестиционной политики. Это работает на сохранение

единства экономического пространства страны, а не на выталкивание из него окраинных регионов.

3. *Формировать материально-техническую базу рыбной промышленности в реализации поставленных перед отраслью целей.*

В условиях российского Дальнего Востока необходимо переносить выполнение обрабатывающих мощностей на берег, т.е. переходить к прибрежной форме рыбохозяйственной деятельности.

Формирование модели развития рыбной промышленности переходит в плоскость *концепции устойчивого регионального развития* с учетом всей совокупности современных условий Дальнего Востока России и проявляется в форме *прибрежной рыбохозяйственной деятельности*, охватывающей устойчивую экологическую, экономическую и социальную деятельность хозяйствующих субъектов в условиях открытости во внешний мир. Такой подход дает возможность комплексно рассматривать ее проведение с позиций новых задач экономического и социального развития *региональной системы*⁸. Прибрежная рыбохозяйственная деятельность как форма проявления региональных процессов устойчивого природопользования представляет собой, по нашему мнению, ее возобновление на качественно новом уровне экологических, социальных и экономических региональных связей.

В основу изучения роли прибрежной рыбохозяйственной деятельности закладываются следующие *методологические предпосылки*:

— закономерности ее формирования определяются системой требований и характером региональных процессов устойчивого природопользования;

— региональная экономика рыбной промышленности представляет собой систему взаимодействующих субъектов хозяйствования, действующих в сфере природопользования;

— региональные процессы устойчивого природопользования осуществляются посредством экологических, экономических и социальных связей между субъектами природопользования;

— прибрежная рыбохозяйственная деятельность формирует среду, необходимую для функционирования всех процессов устойчивого природопользования в регионе.

С учетом вышеизложенного, развитие экономики рыбной промышленности в условиях российского Дальневосточья следует рассматривать как процесс развития прибрежной рыбохозяйственной деятельности при увязке экологических, экономических и социальных проблем. Закономерности этого процесса определяют все взаимосвязи и взаимозависимости региональной системы, обеспечивая единство региональных и межрегиональных экологических, экономических и социальных связей.

Как нам представляется, в современных условиях надлежит сформировать реальный сценарий развития, способный преодолеть пессимистический ход событий. В организационном отношении это должно начинаться с выявления исковых концептуальных основ.

Отсутствие осмысленного управления отраслью за последние более чем десять лет привело к тому, что *национальная рыбная отрасль перестала выполнять национальные задачи.*

Выдвижение экономической концепции: **“Дальневосточную рыбу на дальневосточный берег с целью валоризации уловов на дальневосточном бе-**

регу” обеспечило бы капитализацию дальневосточной рыбной отрасли экономическое развитие рыбной отрасли и Дальнего Востока России в целом.

Отсюда вытекает и социальная концепция: **“Национальная дальневосточная рыбная отрасль служит социальному развитию приморских территорий дальневосточной окраины России”**. Это стало бы возможным на основе реализации первой концепции и обеспечило капитализацию основных фондов социальной инфраструктуры рыбацких поселений.

Искомой является и последующая концепция: **“Национальная дальневосточная рыбная отрасль служит российскому потребителю”**. Это обязало бы отрасль обеспечивать российского потребителя рыбной продукцией в пределах медицинской нормы.

Эти концепции, по нашему мнению, должны быть подняты на уровни регионального и национального мышления и заложены в основу всех последующих действий. Эти установки следовало бы проводить через все Программы, наполняя их конкретным содержанием.

Ориентация **“Национальная дальневосточная рыбная отрасль служит социально-экономическому обустройству дальневосточной окраины России и российскому потребителю”** полностью отвергает ресурсный сценарий развития отрасли и способствует преодолению “колониальной” модели развития прибрежных территорий Дальнего Востока.

Развязка этих исходных проблем возможна на основе реализации промышленной политики, адекватной целям развития рыбной отрасли Дальнего Востока.

-
1. Борисов П.Г. Из истории научно промысловых ихтиологических исследований на морских и пресных водоемах СССР. М.: Высшая школа, 1960. 198 с.
 2. Засельский В.И. Развитие морских биологических исследований на Дальнем Востоке в 1923—1941 гг. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. 245 с.
 3. Там же.
 4. Жук А.П., Распутный Н.В., Арзамасцев И.С. Исследование состояния и направления возрождения рыбной промышленности в условиях Дальнего Востока на основе прибрежной рыбохозяйственной деятельности (Проблемы. Факты. Предложения): Экспресс-бюллетень. Владивосток: Дальрыбинформцентр, 2001. № 2. 32 с.
 5. Сорокин Д. Вызовы нового века и стратегический ответ России // Вопросы экономики. 2001. № 11. С. 34—50.
 6. Сенчагов В. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // Вопросы экономики. 2001. № 8 С. 64—79.
 7. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 15—27.
 8. Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. Владивосток: Дальнаука, 200. 144